

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ.

МЕНТАЛИТЕТ.

Наши люди стремятся в Стокгольм (Лондон и так далее) только для того, чтоб быть окруженными шведами.
Все остальное уже есть в Москве. Или почти есть.
Не для того выезжают, меняют жизнь, профессию, чтоб съесть что-нибудь, и не для того, чтоб жить под руководством шведского премьера...
Так что же нам делать?
Я бы сказал: меняться в шведскую сторону. Об этом не хочется говорить, потому что легко говорить.
Но хотя бы осознать.
Там мы как белые вороны, как черные зайцы, как желтые лошади.
Мы непохожи на всех.
Нас видно.
Мы агрессивны.
Мы раздражительны.
Мы куда-то спешим и не даем никому времени на размышления.
Мы грубо нетерпеливы.
Все молча ждут, пока передний разместится, мы же пролезаем под локоть, за спину, мы в нетерпении подталкиваем впереди стоящего: он якобы медленно переступает.
Мы спешим в самолете, в поезде, в автобусе, хотя мы уже там.
Мы выходим компанией на стоянку такси и в нетерпении толкаем посторонних. Мы спешим.
Куда? На квартиру.
Зачем? Ну, побыстрее приехать. Побыстрее собрать на стол.
Сесть всем вместе....
Но мы и так уже все вместе?!
Мы не можем расслабиться.
Мы не можем поверить в окружающее. Мы должны оттолкнуть такого же и пройти насквозь, полыхая синим огнем мигалки.
Мы все кагэбисты, мы все на задании.
Нас видно.
Нас слышно.
Мы все еще пахнем потом, хотя уже ничего не производим.
Нас легко узнать: мы меняемся от алкоголя в худшую сторону.
Хвастливы, агрессивны и неприлично крикливы.
Наверное, мы не виноваты в этом.
Но кто же?
Ну, скажем, евреи.
Так наши евреи именно так и выглядят...
А английские евреи англичане и есть.
Кажется, что мы под одеждой плохо вымыты, что принимать каждый день душ мы не можем.
Нас раздражает чужая чистота.
Мы можем харкнуть на чистый тротуар.
Почему? Объяснить не можем.
Духовность и любовь к родине сюда не подходят.
И не о подражании, и не об унижении перед ними идет речь... А просто... А просто всюду плавают утки, бегают зайцы, именно зайцы, несъеденные.
Рыбу никто свирепо не вынимает из ее воды.
И везде мало людей.
Станный мир.
Свободно в автобусе.
Свободно в магазине.
Свободно в туалете.
Свободно в спортзале.

Свободно в бассейне.

Свободно в больнице.

Если туда не ворвется наш в нетерпении лечь, в нетерпении встать.

Мы страшно раздражаемся, когда чего-то там нет, как будто на родине мы это все имеем.

Не могу понять, почему мы чего-то хотим от всех и ничего не хотим от себя?

Мы, конечно, не изменимся, но хотя бы осознаем...

От нас ничего не хотят и живут ненамного богаче.

Это не они хотят жить среди нас.

Это мы хотим жить среди них.

Почему?

Неужели мы чувствуем, что они лучше?

Так я скажу: среди нас есть такие, как в Стокгольме.

Они живут в монастырях. Наши монахи шведы и есть.

По своей мягкости, тихости и незлобливости.

Вот я, если бы не был евреем и юмористом, жил бы в монастыре.

Это место, где меня все устраивает.

Повесить крест на грудь, как наши поп-звезды, не могу. Ее [пол-звезде] сразу хочется прижать в углу, узнать национальность и долго выпытывать, как это произошло.

Что ж ты повесила крест и не меняешься?

Оденься хоть приличнее.

«В советское время было веселей», — заявил парнишка в «Старой квартире».

Коммунальная квартира невольно этому способствует.

Как было весело, я хорошо знаю.

Я и был тем юмористом.

Советское время и шведам нравилось.

Сидели мы за забором, веселились на кухне, пели в лесах, читали в метро.

На Солженицыне была обложка «Сеченов».

Конечно, было веселей, дружной, сплоченнее.

А во что мы превратились, мы узнали от других, когда открыли ворота.

Мы же спрашиваем у врача:

— Доктор, как я? Что со мной?

Диагноз ставят со стороны.

Никакой президент нас не изменит.

Он сам из нас.

Он сам неизвестно как прорвался.

У нас путь вверх не может быть честным — категорически.

Почему ты в молодые годы пошел в райком партии или в КГБ?

Ну чем ты объяснишь?

Мы же все отказывались?!

Мы ввали, извивались, уползали, прятались в дыры, но не вербовались же ж! Же ж!..

Можно продать свой голос, талант, мастерство.

А если этого нет, вы продаете душу и удивляетесь, почему вас избирают, веря на слово.

Наш диагноз — мы пока нецивилизованны.

У нас очень низкий процент попадания в унитаз, в плевательницу, в урну.

Язык, которым мы говорим, груб.

Мы переводим с мата.

Мы хорошо понимаем и любим силу, от этого покоряемся диктатуре и криминалу. И в тюрьме, и в жизни.

Вот что мне кажется:

1. Нам надо перестать ненавидеть кого бы то ни было.
2. Перестать раздражаться.
3. Перестать спешить.
4. Перестать бояться.
5. Перестать прислушиваться, а просто слушать.
6. Перестать просить.
7. Перестать унижаться.

8. Улыбаться. Через силу. Фальшиво. Но обязательно улыбаться.

Дальше:

- С будущим президентом — контракт!
- Он нам обеспечивает безопасность, свободу слова, правосудие, свободу каждому человеку и покой, то есть долговременность правил.
- А кормежка, заработок, место жительства, образование, развлечение и работа — наше дело. И все.

Мы больше о нем не думаем.

У нас слишком много дел.

Источник: <http://www.adme.ru/vdohnovenie/krik-dushi-mihaila-zhvaneckogo-485355/> © AdMe.ru

Прислала Ада Павленко.

23.07.2015.